

УДК 930

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИБИРИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНЫХ КАТАКЛИЗМОВ (ФЕВРАЛЬ 1917 г. – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1918 г.)

Чудаков О.В.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского Министерства образования и науки России», Омск, Россия (644077, г. Омск, проспект Мира, 55а), e-mail: chudakov55@rambler.ru

Рассматриваются основные направления деятельности органов городского самоуправления в Сибири в социально-культурной сфере в период социальных катаклизмов (февраль 1917 г. – первая половина 1918 г.). Представлена политика органов местной власти в сфере здравоохранения, образования, культуры, организации досуга населения. На базе мобилизованного конкретно-исторического материала представлены основные противоречия «старых» и новых органов городской власти по вопросам развития здравоохранения, определены факторы, влиявшие на реализацию политики городских властей в этой сфере деятельности. Тенденцией этого времени являлось продолжающееся финансирование социально-культурной сферы по «остаточному принципу», а отчасти и совершенное отсутствие финансовых средств на эти цели. Показана роль общественных организаций в оказании помощи органам городского самоуправления в области социально-культурной деятельности в рамках создаваемых ими культурных секций, отделов, а также проводимых мероприятий.

Ключевые слова: органы городского самоуправления, социально-культурная деятельность, Сибирь, социальные катаклизмы, 1917-1918 гг.

ORGANIZATION OF WORK OF ORGANS OF MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT IN SIBERIA IN SOCIOCULTURAL SPHERE IN THE PERIOD OF SOCIAL CATAclysms (FEBRUARY 1917 – THE FIRST HALF 1918)

Chudakov O.V.¹

¹ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Omsk State University n.a. F.M. Dostoevsky», Omsk, Russia (zip-code: 644077, Omsk, Prospect Mira, bld. 55 a), e-mail: chudakov55@rambler.ru

Outlines the basic directions of activity of the municipal government in Siberia in socio-cultural sphere in the period of social cataclysms (February 1917 - the first half of 1918). Presents the policy of local authorities in the areas of health, education, culture, organization of leisure of the population. On the basis of mobilized concrete historical material presents the basic contradictions of the «old» and new city authorities on health development, the factors influencing the implementation of the policy of the municipal authorities in this sphere of activity. The trend this time was the continued funding of the socio-cultural sphere on the «residual principle», and partly a complete absence of financial means for these purposes. The role of public organizations in assisting municipal authorities in the area of socio-cultural activities in the framework of their cultural sections, divisions, and ongoing activities.

Keywords: organs of municipal self-government, sociocultural activity, Siberia, social cataclysms, 1917-1918.

Революционные события 1917 г. стали стимулом для развития деятельности городов в сфере здравоохранения. Февральская революция привела к обострению старых проблем, вызванных тяготами военного времени, а также поставила новые вопросы, которые ранее не обсуждались, но теперь потребовали осмысления. Важнейшим стал вопрос об организации управления медико-лечебным делом. При Временном правительстве был создан Центральный врачебно-санитарный совет, на местах создавались губернские и уездные советы.

Февральская революция ознаменовалась более широким, чем имело место раньше, привлечением к делу управления сферой здравоохранения широких общественных сил. Пришедшие в городские управления в 1917 г. общественные деятели занялись разработкой широкого списка мер в деле развития в городах сферы медицины. За первые несколько месяцев существования демократических дум каких-то очевидных достижений новые гласные добиться не успели, сильно мешала нехватка финансовых средств. Но именно в 1917 г. в практической деятельности городов в сфере здравоохранения были приняты такие принципы, как всеобщность, бесплатность, доступность. Нужды медицины стали рассматриваться не как сфера благотворительности и бюджетного финансирования «по остаточному принципу», а как важнейшие общие функции муниципалитетов и государства.

При Томском комитете общественного порядка и безопасности был создан временный отдел здравоохранения. В мае 1917 г. во время реорганизации органов городского самоуправления этот отдел был передан исполнительному комитету Томского городского народного собрания. Кроме того, была проведена реорганизация Врачебно-санитарного совета Томска, возникшего еще до революции, в состав которого вошли все врачи города, представители младшего медицинского персонала и больничной прислуги, представители городского народного собрания, некоторых других ведомств, инженеры и архитекторы. Сам Врачебно-санитарный совет был поделен на секции и получил собственный бюджет [20].

Наряду с успехами в сфере городской медицины были и недостатки. В межреволюционный период большой проблемой для городских властей стала нехватка денежных средств не только на содержание медицинских учреждений, но и на оплату работы персонала. Как следствие, в это время неоднократно медицинским персоналом поднимался вопрос о повышении платы за лечение. В частности, в Томске городскими властями было решено повысить плату для состоятельных горожан, служащих коммерческих и общественных организаций, обращавшихся за медицинской помощью. Бедные больные лечились бесплатно, для малообеспеченных граждан предполагалась скидка [18]. Вследствие крайне тяжелого материального положения Кузнецовской больницы с 5 января 1918 г. губернская по земским делам комиссия приняла решение сократить число коек более чем наполовину. Медико-санитарное бюро, в свою очередь, предложило оставить 50 инфекционных кроватей для горожан и 10 мест для рожениц за счет города [9]. Таким образом, во время революции 1917 г. в сфере здравоохранения наблюдались, прежде всего, организационные перемены, связанные с демократизацией управления медико-лечебной частью.

Изменения политической конъюнктуры не препятствовали оживлению в сфере культу-

ры и образования. Этому способствовали и некоторые правительственные постановления, направленные на совершенствование управления учебными заведениями, улучшение их материального обеспечения [14]. В сфере развития народного просвещения городские самоуправления в Сибири столкнулись с целым рядом проблем: некоторые учебные заведения в годы войны лишились своих помещений; часть из них работала в 2-3 смены; не хватало квалифицированных педагогов, средств, литературы, мебели и др. Несмотря на это, число школьных комплектов и учащихся в ряде сибирских городов, по данным источников, стабильно росло, что, как полагаем, было связано с большим наплывом беженцев и, как следствие, притоком детей в школы. Учебная сеть в Тюмени, например, в это время пополнилась двумя мусульманскими и одной еврейской школами, а также колмогоровским училищем, перешедшим в ведение города. Местные власти занимались также развитием внешкольного образования, музейного и библиотечного дела. Интересно, что в Тюмени действовала организация бойскаутов, которая занималась разбивкой скаут-парков и имела свой огород [13].

После Февральской революции большевики в Томской городской думе сумели добиться увеличения ассигнований на содержание городских школ, что соответствовало интересам и учащихся, и учительства [15]. В течение 1917-1918 гг. в Томске было открыто несколько новых начальных школ, вечерние народные классы для взрослых, 4 женские гимназии (две городские, за счет разукрупнения ранее работавших, а также частная гимназия Ю.И. Скулимовской и гимназия для детей беженцев). Всего в рассматриваемый период в городе действовало более 80 общеобразовательных учебных заведений [19]. По состоянию на май 1917 г. в учебных заведениях Иркутска обучалось 15 842 человека, но и этих заведений не хватало [16]. Поэтому 15 мая 1917 г. Общество самообразования открыло бесплатную школу в Рабочей слободе на 30 учащихся [17].

В городском бюджете Новониколаевска на 1917 г. на образование было выделено около 200 тыс. руб., но на самом деле расходы предполагались больше: на содержание городских и министерских начальных школ и запасных учителей приготовительных классов требовалось 228 600 руб., на пособия учебным заведениям, содержащимся за счет частных и общественных средств – 45 900 руб., на содержание казенных учебных заведений – 16 тыс. руб. и т.д. [11].

Заведующая отделом по народному образованию, член барнаульской городской управы С.А. Спекторская на заседании городской думы 2 октября 1917 г. докладывала, что в результате заполнения всех первых отделений начальных училищ города «за бортом школ» оказалось 103 человека, поэтому необходимо открыть два новых комплекта для размещения в них

детей. Городская дума одобрила это решение и выделила 855 руб., несмотря на то, что гласные думы еще 18 сентября 1917 г. приняли решение продолжать содержать три параллели, открытые в 1916 г. при мужском и женских училищах, а также открыть с 1 октября 1917 г. три параллели при тех же училищах [24]. Средства в сумме 5053 руб. дума решила позаимствовать в местном городском Общественном банке [25]. К тому же городская дума приняла на содержание города церковно-приходские школы [25]. В сентябре 1917 г. в Иркутске начали упразднять церковные школы, которые переходили в ведение Министерства народного просвещения, чему способствовал циркуляр Временного правительства от 19 августа 1917 г. об упразднении церковных школ [17].

На заседании Курганской городской думы 7 июня 1917 г. попечительский совет Александровской женской гимназии предложил в 1917-1918 учебном году открыть параллели при пятом классе гимназии, в который будет переведено 92 ученицы. Дело в том, что при двойном составе классов гимназия была не в состоянии обслуживать потребности населения. Городская дума постановила направить ходатайство в Министерство внутренних дел об открытии второй казенной женской гимназии [5]. В августе 1917 г. гласные думы приняли решение о необходимости открыть смешанное (для мальчиков и девочек) высшее начальное училище, в связи с тем что более 100 детей не могли продолжить получать образование в новом учебном году [8].

Городской голова Тары на заседании городской думы 28 мая 1917 г. ходатайствовал о немедленном открытии в городе мужской гимназии с четырьмя старшими классами. Гласные приняли решение первый год содержать ее на средства города и ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об открытии в Таре с 1917-1918 учебного года первого класса мужской четырехклассной гимназии за счет средств казны [6].

Параллельно деятельности органов городского самоуправления действовали Советы, которые также пытались участвовать в социально-культурной жизни города. В частности, при Исполнительных комитетах Омского Совета рабочих и солдатских депутатов и Томского Совета солдатских депутатов были образованы школьные комиссии, в ведении которых находились общеобразовательные солдатские школы [1]. На заседании Минусинского Совета 8 марта 1918 г. был создан отдел по народному образованию в составе 3 человек под руководством большевика Н.П. Непомнящего, который реализовывал государственную политику по строительству советской школы [2]. Почти при всех Советах существовали пропагандистские секции или комиссии, редакционные коллегии, культурно-массовые или клубные комиссии.

В ходе установления советской власти новые органы власти первым делом стали уделять внимание преобразованиям в сфере культуры и народного образования. 29 октября 1917 г. в совместном воззвании Народного комиссариата просвещения и Государственной комиссии по народному образованию отмечалась необходимость в кратчайший срок добиться «всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения» [21]. Однако вначале Советы стали осуществлять лишь меры, направленные на разрушение старой школы. Как отмечал исследователь Н.П. Смирнов, «с легкой руки Наркомпроса в печати все чаще появлялись публикации, призывающие к реформированию старой школы, отмене оценок, сокращению либо полному запрещению ряда предметов школьной программы. Кавалеристская атака на школу... только увеличила пропасть между колеблющимся учительством и советской властью» [21]. В то же время, по мнению сибирского историка В.Л. Соскина, «ликвидация учебных округов, упразднение должностей попечителей, директоров, инспекторов и т.п. не встретило какого-либо видимого сопротивления и проходило в атмосфере одобрения со стороны подавляющего большинства учительства» [22].

Советские органы власти продолжили политику Временного правительства по переводу церковно-приходских школ в светские образовательные учреждения. Например, в Минусинском уезде все церковно-приходские школы перешли в ведение отдела народного образования. Все священники, занимавшие должности заведующих школ и законоучителей, отстранялись от работы в школах. Из учебного плана школ исключался Закон Божий, запрещалось преподавание религиозных учений и совершение богослужений и обрядов [23]. Все эти и другие мероприятия Советов вызвали сопротивление со стороны городского учительства, особенно городского. Руководство Минусинского учительского союза после установления власти Советов объявило забастовку и проводило саботаж. В ответ на это Минусинский Совет в начале 1918 г. при открытии 7 новых школ уволил учителей-саботажников и пригласил для преподавания революционно настроенных студентов и других грамотных людей [2].

Не последнее место в деятельности органов городского самоуправления занимало внешкольное образование. 16 октября 1917 г. Барнаульская городская дума, рассматривая вопрос о развитии библиотек в городе, приняла решение о предоставлении городской управе аванса на покупку книг городской публичной библиотеке в сумме 5 тыс. руб. [24]. В Иркутске 14 января 1918 г. был открыт Народный дом для граждан Знаменского предместья и Рабочей слободы, в котором проводились основные культурно-просветительные мероприятия [17]. Вообще, в 1917 г. культурная работа носила политический характер, а агитационно-

пропагандистская деятельность способствовала культурному развитию масс. В это же время происходит постепенное расширение системы средств массовой информации и пропаганды. В частности, большое значение приобретали митинги и собрания, на которых можно было открыто излагать свои взгляды.

Попечитель Западно-Сибирского учебного округа на заседании Туринского собрания уполномоченных 2 марта 1917 г. просил городское управление оказать материальное содействие в приобретении в школу кинематографа в качестве учебно-воспитательного пособия. Но из-за отсутствия кворума уполномоченных и в дальнейшем финансовых средств эта просьба не была удовлетворена [3]. В Таре педагогический совет женской гимназии в марте 1917 г. также просил финансовой помощи у городского самоуправления на покупку кинематографа, но просьба была отклонена [6]. 21 апреля 1917 г. Тарская городская дума, рассмотрев на своем заседании предложение А.А. Миллионщикова о приобретении у него кинематографа, типографии и всего недвижимого имущества Корикова-Михайлова для культурно-просветительных целей, вынуждена была отказать «...в силу отсутствия у нее финансовых средств» [6].

В рамках продолжающейся борьбы с пьянством Тобольский губернский комитет попечительства о народной трезвости на заседании 6 мая 1917 г. принял решение передать дело борьбы с пьянством Курганскому обществу «Народный дом». В Кургане существовала в это время чайная-столовая и при ней библиотека уездного комитета [7]. На заседании Курганской городской думы 10 октября 1917 г. было принято решение Комиссии по народному образованию о необходимости немедленной организации курсов грамоты для взрослых с трехмесячной программой обучения, выделив 1 тыс. руб. [10]. Необходимо отметить, что уже к началу ноября записалось более 50 человек [8].

Тобольская городская дума на заседании 16 мая 1917 г., заслушав предложение Тобольского общества внешкольного образования по вопросу открытия на летние месяцы детской площадки, постановила предоставить обществу площадку городского сквера с закрытым павильоном «для организации детских подвижных игр и работ» и выделить на ее организацию из городских средств 200 руб. [4].

Таким образом, сильнейшая политизация общества, обострение межпартийной и межклассовой борьбы за власть, смена правящих режимов в Сибири – все это не могло способствовать плодотворной деятельности органов городского самоуправления. На местах хорошо понимали, что основная проблема заключается в разрухе, которая царит в самой государственной системе. Между тем попытка общества объединить свои усилия, помимо государ-

ства, встречало решительное противодействие. Лейтмотивом звучало одно: «Можем сами справиться и ходатайствуем только о том, чтобы нам не мешали» [12].

Список литературы

1. Бабикина Е.Н. Двоевластие в Сибири. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1980. – 159 с.
2. Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна. 1917-1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. – М.-Л. : Соцэкгиз, 1934. – 296 с.
3. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. – Ф. И-152. – Оп. 50. – Д. 18.
4. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. – Ф. И-152. – Оп. 50. – Д. 21.
5. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. – Ф. И-152. – Оп. 50. – Д. 22.
6. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. – Ф. И-152. – Оп. 50. – Д. 24.
7. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. – Ф. И-193. – Оп. 2. – Д. 1.
8. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. – Ф. И-722. – Оп. 1. – Д. 52.
9. Государственный архив Иркутской области. – Ф. 70. – Оп. 4. – Д. 545.
10. Государственный архив Курганской области. – Ф. Р-852. – Оп. 1. – Д. 2.
11. Государственный архив Новосибирской области. – Ф. Д-97. – Оп. 1. – Д. 253.
12. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 1788. – Оп. 2. – Д. 200.
13. Государственный архив Томской области. – Ф. Р-180. – Оп. 1. – Д. 72.
14. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Образование и культура в Томске в годы революции и Гражданской войны // Современное историческое сибиреведение XVII-начала XX вв. / под ред. Ю.М. Гончарова. – Барнаул, 2005. – С. 351-366 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/skubnevski/Dmitrienko.html> (дата доступа: 26.12.2007).
15. Знамя революции. – 1917. – 26 нояб.
16. Иркутская летопись 1661-1940 гг. / сост. Ю.П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 848 с.
17. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. – Иркутск : Восточно-

Сибирское кн. изд-во, 1994. – 560 с.

18. Семенова К.А. Реформирование системы здравоохранения в Томске в 1917 г. // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2005. – С. 66-68 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod5/got/29.html> (дата доступа: 19.02.2007).

19. Сибирская жизнь. – 1917. – 20 окт.

20. Сибирская жизнь. – 1917. – 23 мая.

21. Смирнов Н.П. Советская власть в борьбе за учительство в ноябре-декабре 1917 г. // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 г. : сб. научных трудов. – Л., 1989. – С. 237-249.

22. Соскин В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны. – Новосибирск : Наука, 1965. – 282 с.

23. Устинов А.Н. Победа Советов на юге Енисейской губернии (1917-1920 гг.) // Ученые записки АГПИ. – Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1956. – Вып. 2. – С. 39-74.

24. Центр хранения Архивного фонда Алтайского края. – Ф. 51. – Оп. 2. – Д. 39.

25. Центр хранения Архивного фонда Алтайского края. – Ф. 51. – Оп. 2. – Д. 7.

Рецензенты:

Толочко А.П., д.и.н., профессор кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.

Попов Д.И., д.и.н., профессор кафедры истории и теории международных отношений, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.